

Психологические науки

УДК 159.9

ТЕМПЕРАМЕНТ И ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЕ СТРЕССЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ПОЛА

*Татьяна Дмитриевна Азарных, кандидат биологических наук, доцент,
Воронежский государственный университет инженерных технологий
(ФГБОУ ВПО ВГУИТ)*

Аннотация

Целью исследования являлось изучение связи между посттравматическими стрессами (ПТС) и темпераментом в юношеском возрасте с учетом фактора пола. Установлена связь между ПТС и параметрами темперамента. Эта связь имеет специфику, связанную с полом. Связь с темпераментом у юношей выражена сильнее, чем у девушек. Главной особенностью является связь ПТС с психомоторной и общей активностью у юношей.

Ключевые слова: посттравматические стрессы, темперамент, юношеский возраст, пол.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2014.11.117.p180-185

TEMPERAMENT AND POSTTRAUMATIC STRESSES AT JUVENILE AGE DEPENDING ON GENDER

*Tatyana Dmitrievna Azarnykh, the candidate of biological sciences, senior lecturer,
Voronezh State University of Engineering Technologies*

Annotation

The purpose of the study was to explore the correlation between the posttraumatic stress (PTS) and temperament at juvenile age with gender factor consideration. Relationship between PTS and parameter of the temperament at posttraumatic stress (PTS) is established. This relationship has specifics, connected with gender. The main particularity is correlation of PTS with the psychomotor area and general activity of the youths.

Keywords: posttraumatic stress, temperament, juvenile age, gender.

ВВЕДЕНИЕ

Посттравматические стрессы (ПТС), крайней выраженностью которых является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), включают весь спектр нарушений психики, возникающих после стрессов, связанных с переживанием страха, ужаса или беспомощности [4, с. 13-14]. В настоящее время накоплен экспериментальный материал, позволяющий утверждать, что само ПТСР имеет генетическую детерминанту. В пользу этого свидетельствуют масштабные исследования, в том числе среди монозиготных близнецов-комбатантов, проведенные в США после вьетнамской войны, в которых было установлено, что среди симптомов ПТСР от 13% до 34% (в зависимости от кластера) имеют наследственную природу [9]. О наличии генетической детерминанты свидетельствуют и обнаруженные в настоящее время гены-кандидаты, связанные с синтезом биогенных аминов и определяющие уязвимость к развитию ПТСР [7]. Внимание психологов в этом плане привлекает исследование связи с темпераментом, поскольку генетическая детерминанта может проявляться также и через него. О вкладе особенностей темперамента в развитие ПТСР свидетельствуют исследования Я. Стреляу [8]. Однако исследования связи темперамента и ПТСР проведены либо на мужских, либо на не разделенных по полу выборках [2, 8]. Между тем исследования с учетом фактора пола необходимы в силу того, что жизнь не становится спокойнее (локальные войны, террористические акты, катастрофы), и стрессам, связанным с угрозой жизни, подвергается гражданское

население – неподготовленное и необученное, в первую очередь женщины и дети. Кроме того увеличение числа женщин в силовых структурах, являющееся мировой тенденцией, делает необходимым изучение влияния тяжелых стрессов на их психическое здоровье. Изучение связи между темпераментом и ПТС позволит понять механизмы развития последнего, а также определить группы риска, что будет способствовать превенции ПТС.

Целью исследования являлось изучение связи между ПТС и темпераментом в юношеском возрасте с учетом фактора пола.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Определялись следующие показатели: уровень ПТС по Миссисипской шкале, гражданский вариант (Т.М. Keane) [5] и шкале оценки влияния травматических событий (ШОВТС или IES-R) (М.Л. Horowitz) [5], темперамент через формально-динамические свойства индивидуальности (ФДСИ) (В.М. Русалов) [3, с. 302-397]. Во всех случаях после дистресса, приведшего к ПТС, прошло не менее полугода. В качестве контрольной служила группа, в которой были тяжелые стрессы из опросника Life Experience Questionnaire (LEQ) [5], но не сформировался ПТС. Согласно ФДСИ выделяют следующие параметры: эргичность (выносливость), пластичность, скорость в трех сферах: психомоторной ЭРМ, ПМ, СМ, интеллектуальной ЭРИ, ПИ, СИ, коммуникативной ЭРК, ПК, СК, а также эмоциональность в этих сферах ЭМ, ЭИ и ЭК соответственно. Кроме того рассматриваются обобщенные индексы психомоторной, интеллектуальной, коммуникативной активностей ИПА, ИИА, ИКА соответственно как сумму параметров в каждой из сфер, индекс общей эмоциональности ИОЭ как сумму эмоциональностей в трех сферах, индексы общей активности ИОА как сумму трех индексов активности, а также общей адаптивности ИОАД как разницу между индексами общей активности ИОА и эмоциональности ИОЭ. Исследования проведены на студентах инженерных и экономических специальностей дневных отделений государственных вузов г. Воронежа в возрасте 18-20 лет (446 девушек в группе с ПТС и 489 в контрольной, 144 и 237 юношей соответственно). Все данные представлены в виде средней арифметической (М) и стандартного отклонения (SD), однако при определении статистической разницы между группами использовались как параметрические, так и непараметрические критерии (t-Стьюдента, U-Манна-Уитни, соответственно). Последний – в случае отклонения данных от нормального распределения, которое определялось по критерию Колмогорова-Смирнова. Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS (версия 13).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Установлено, что независимо от пола в группе с ПТС по сравнению с контрольной ниже интеллектуальные эргичность ЭРИ, скорость СИ, индексы интеллектуальной активности ИИА, общей адаптивности ИОАД и выше эмоциональность в каждой из трех сфер психомоторной ЭМ, интеллектуальной ЭИ, коммуникативной ЭК и индекс общей эмоциональности ИОЭ (таблица).

Это значит, что при ПТС ниже выносливость при занятиях умственной деятельностью, а также скорость решения задач, выше вязкость мышления. Поскольку все параметры интеллектуальной активности, и в первую очередь эргичность ЭРИ и скорость СИ имеют прямую корреляционную связь с коэффициентом интеллекта, определяемом по Векслеру [3, с. 168-205], то можно говорить о том, что у лиц, переживающих ПТС, коэффициент интеллекта снижен. В основу типологии темперамента в опроснике ФДСИ положена выраженность эмоциональности и индексов активности, поэтому более низкие значения интеллектуальной активности ИИА означают, что в группе с ПТС чаще встречаются меланхолики, флегматики и флегмато-меланхолики в интеллектуальной сфере. Более высокая эмоциональность как в каждой из трех сфер, так и общая означает более высокую чувствительность при несовпадении результата с задуманным во всех трех сфе-

рах деятельности, а также более частую встречаемость при ПТС меланхоликов, холериков и холеро-меланхоликов как в каждой из трех сфер, так и по общему типу.

Таблица

Параметры и индексы ФДСИ в группах с ПТС и контрольной (КГ) с учетом фактора пола

Параметры, индексы ФДСИ	Девушки					Юноши					Р _{пол}	
	ПТС		КГ		р#	ПТС		КГ		р	ПТС	КГ
	М	SD	М	SD		М	SD	М	SD			
ЭРМ	29,7	6,63	29,8	6,33	,792	30,8	6,70	33,0	6,20	,003	,108	,000
ЭРИ	27,5	5,86	28,5	5,44	,009	28,4	5,33	29,5	5,13	,042	,102	,016
ЭРК	35,3	6,66	36,1	5,90	,069	33,4	7,44	35,0	5,92	,048	,017	,048
ПМ	32,8	5,53	33,3	4,91	,329	32,4	4,81	34,2	5,07	,001	,352	,019
ПИ	26,9	4,31	27,2	4,14	,145	27,9	4,49	28,6	3,99	,152	,013	,000
ПК	30,7	5,92	30,1	4,96	,193	29,6	5,95	29,2	4,81	,389	,064	,015
СМ	33,0	6,15	33,1	5,41	,922	33,8	5,77	35,4	5,63	,003	,193	,000
СИ	29,9	5,36	30,9	5,26	,002	31,6	5,52	32,9	4,84	,024	,001	,000
СК	35,3	5,27	36,0	4,93	,068	33,9	5,55	34,5	4,69	,234	,004	,000
ЭМ	29,4	5,14	27,6	4,95	,000	28,3	5,86	25,9	4,78	,000	,012	,000
ЭИ	34,9	5,23	33,0	5,37	,000	31,6	5,91	28,8	5,46	,000	,000	,000
ЭК	33,7	5,59	31,6	5,19	,000	29,6	6,00	26,8	4,92	,000	,000	,000
ИПА	95,6	15,09	96,2	13,20	,542	96,9	13,57	102,6	13,74	,000	,349	,000
ИИА	84,3	12,65	86,6	11,98	,004	87,9	12,34	91,0	11,05	,014	,002	,000
ИКА	101,3	14,67	102,2	12,63	,312	96,9	15,53	98,7	12,55	,224	,002	,000
ИОА	281,1	32,91	284,9	28,23	,058	281,8	31,48	292,2	28,14	,001	,839	,001
ИОЭ	98,0	13,71	92,1	13,16	,000	89,5	15,58	81,5	13,25	,000	,000	,000
ИОАД	183,2	38,73	192,8	35,24	,000	192,3	39,27	210,7	32,91	,000	,015	,000
N	445	–	489	–	–	144	–	237	–	–	–	–

Примечания: р – достоверность разницы между группами с ПТС и контрольной (КГ); # – ноль перед запятыми опущен; р_{пол} – достоверность разницы между полами.

Более низкий индекс общей адаптивности ИОАД в группе с ПТС означает более частую встречаемость лиц с низкой активностью и высокой эмоциональностью, т.е. меланхоликов по общему типу темперамента. Полученные данные совпадают с литературными, в которых с использованием опросника ФДСИ также установлены более низкие интеллектуальная эргичность ЭРИ и индекс общей адаптивности у мужчин-комбатантов с ПТСР военного генеза [2]. Установленная положительная связь эмоциональности с ПТС также совпадает с данными других исследований, проведенных на мужчинах-комбатантах с использованием опросников как ФДСИ [2], так и ЕРІ Г.Ю. Айзенка [6]. Это свидетельствует в пользу наличия общих закономерностей, связанных с ПТС как военного, так и невоенного генеза.

Кроме общих с девушками особенностей у юношей в группе с ПТС ниже также уровень всех параметров психомоторной сферы эргичности ЭРМ, пластичности ПМ, скорости СМ и соответствующего индекса активности ИПА, эргичности в коммуникативной сфере ЭРК, а также индекса общей активности ИОА. Это значит, что юноши в группе с ПТС характеризуются меньшим стремлением к физической работе, быстрее устают при ее выполнении, у них ниже мышечный тонус, скорость движений, гибкость при переключении с одних видов физической активности на другие, они более замкнуты и отличаются меньшей общей активностью. Эти характеристики соответствуют меланхолическому, флегматическому и флегмато-меланхолическому типу в психомоторной сфере и по общему типу темперамента. Таким образом, у юношей при ПТС статистически значимая разница установлена по девяти параметрам и пяти индексам, т.е. по большему числу, чем у девушек. Это позволяет сделать вывод о том, что ПТС у юношей являются более темпераментально ориентированными.

Между полами в выраженности параметров и индексов ФДСИ как в контрольной группе, так и при ПТС также установлена статистически значимая разница. В контрольной группе она существует по всем исследуемым показателям. У юношей выше выра-

женность всех параметров (эргичности, скорости, пластичности) и индексов активности в сферах психомоторной ЭРМ, ПМ, СМ, ИПА и интеллектуальной ЭРИ, ПИ, СИ, ИИА, общих активности ИОА, адаптивности ИОАД и ниже – всех параметров и индекса активности в коммуникативной сфере ЭРК, СК, ПК, ИКА, эмоциональности в каждой из трех сфер ЭМ, ЭИ, ЭК и индекса общей эмоциональности ИОЭ. В группе с ПТС разница сокращается и остается по семи параметрам и четырем индексам. У юношей остаются более высокими значения двух параметров интеллектуальной сферы пластичности ПИ, скорости СИ и соответствующего индекса активности ИИА, а также индекса общей адаптивности ИОАД, у девушек – два параметра коммуникативной сферы эргичность ЭРК, скорость СК и соответствующий индекс активности ИКА, эмоциональность в каждой из трех сфер ЭМ, ЭИ, ЭК и индекс общей эмоциональности ИОЭ.

Таким образом, при ПТС происходит нивелировка разницы в выраженности параметров темперамента между полами. В группе с ПТС исчезает разница между полами по параметрам психомоторной сферы, юноши становятся неотличимы от девушек также по выносливости в интеллектуальной деятельности (ЭРИ), хотя общая интеллектуальная активность у них остается более высокой. Наконец, исчезает статистически значимая разница между полами по индексу общей активности, что означает концентрацию в группе с ПТС низкоактивных по общему типу темперамента, т.е. меланхоликов, флегматиков и флегмато-меланхоликов. Учитывая преимущество мужчин в популяционном масштабе в психомоторной и интеллектуальной активности, попасть в эту группу низкоактивных для них труднее, чем женщинам. Иными словами, при ПТС юноши в девушке в темпераментальном плане более похожи, чем в норме, при этом юноши становятся похожими на девушек, т.е. можно говорить о темпераментальной феминизации юношей.

Полученные данные свидетельствуют о важной протекторной (т.е. защищающей от возникновения ПТС) роли высокой психомоторной активности у юношей. Однако в таком случае встает вопрос о том, насколько универсальными являются обнаруженные закономерности, и если они являются таковыми, то почему их не обнаружили раньше, изучая ПТСР у мужчин-комбатантов. Может быть несколько причин, объясняющих полученные данные. В первую очередь это может быть связано с выборками: исследовались в основном выжившие после боевых действий мужчины (именно у них и было открыто ПТСР). Однако в боевых действиях с большей долей вероятности остаются живыми мужчины с хорошей физической подготовкой, базирующейся на определенных темпераментальных особенностях в психомоторной сфере. Иначе говоря, выборка мужчин-комбатантов не является репрезентативной популяционной по психомоторной активности. В качестве иллюстрации можно привести значения индексов ФДСИ у юношей-курсантов высших военно-морских учебных заведений в возрасте 20,5 ($SD = 1,5$) лет (т.е. сопоставимом с исследованной выборкой): общей эмоциональности ИОЭ – 71,3 балла, общей активности ИОА – 320,7, общей адаптивности ИОАД – 249,4 [1]. Второй причиной может быть отсутствие адекватного методического инструментария для определения таких особенностей. В зарубежных исследованиях использовался тест ЕРІ Г.Ю. Айзенка, однако фактор интроверсия-экстраверсия имеет корреляционную связь в основном с параметрами активности в коммуникативной сфере (сравнение проводилось с опросником структуры темперамента ОСТ, являющегося прообразом ФДСИ, но без разделения психомоторной и интеллектуальной сфер) [3, с. 315]. Третьей причиной может быть российский контекст. Исследования проведены на юношах и девушках, выросших в постперестроечной России, когда был закрыт доступ к стадионам, спортзалам (они либо исчезли, либо стали платными, а значит, недоступными для большинства). Учитывая, что влияние генотипа на параметры ФДСИ составляет не более 50-60 % фенотипической дисперсии [3, с. 98], а также то, что параметры ФДСИ созревают к 12-20 годам (со значительными вариациями для отдельных параметров в обоих случаях) [[4, с. 88], даже генетическая детерминанта в виде высокой психомоторной активности может не реализоваться. Иначе

говоря, сниженная относительно предыдущих поколений психомоторная активность у молодых людей, выросших в постперестроечной России, увеличивает вероятность развития ПТС. Можно высказать также предположение и о том, что «всеобщая компьютеризация» без адекватной возрасту физической нагрузки будет приводить к росту страдающих ПТС. Наконец, обнаруженная отрицательная связь между ПТС и психомоторной активностью у юношей может быть связана с генетически детерминированной особенностью реагирования, которая укладывается в концепцию полового диморфизма Ли Эллеса. Согласно этой концепции для мужчин характерно наличие двенадцати врожденных стратегий, находящихся под влиянием андрогенов: агрессивное, территориальное, хищническое (связанное с охотой) и наступательное эротическое поведение, хорошая ориентация в пространстве, поиск новых сложных раздражителей и приключений, настойчивость при выполнении задания без подкрепления, медленное образование условных рефлексов, выносливость к боли, слабая эмоциональная реакция в ответ на угрозу, слабая связь с ближайшими родственниками, тяга к созданию «групп» [3, с. 293-294]. Согласно полученным данным у юношей в группе с ПТС, имеющих высокую эмоциональность и низкую психомоторную и общую активность, эти врожденные стратегии отсутствуют.

Таким образом, между группами с ПТС и контрольной существуют различия в параметрах и индексах темперамента. Однако остается вопрос о том, существуют эти различия до ПТС или они – его результат. Обсуждение его выходит за рамки данной статьи.

ВЫВОДЫ

1. Между ПТС и параметрами ФДСИ существует связь, которая имеет сопряженный с полом характер. 2. ПТС связаны как с эмоциональностью, так и с активностными параметрами и всеми индексами ФДСИ. При этом низкая выраженность активностных параметров и высокая эмоциональности не обязательно присутствуют вместе. 3. У юношей связь ПТС с параметрами ФДСИ является более сильной, чем у девушек. 5. При ПТС отмечается темпераментальная феминизация юношей, т.е. нивелировка различий по полу по показателям психомоторной и общей активности. 6. Один из возможных путей превенции ПТС у юношей – повышение физической активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, И.С. Личностные предикторы аддиктивного поведения среди курсантов высших военно-морских учебных заведений / И.С. Бахтин, В.В. Филюшин, А.Ю. Егоров // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2014. – № 1. – С. 107-112.
2. Епутаев, Я.Ю. Взаимосвязь формально-динамических свойств индивидуальности с выраженностью признаков посттравматического стрессового расстройства / Я.Ю. Епутаев, М.Е. Иконникова // Психология: современные направления междисциплинарных исследований : материалы науч. конф., посвященной памяти А.В. Брушлинского. 8 октября 2002 г. / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина ; Ин-т психологии РАН. – М. : Изд-во ИП РАН, 2003. – С. 204-215.
3. Русалов, В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования / В.М. Русалов ; Ин-т психологии РАН. – М. : Изд-во ИП РАН, 2012. – 528 с.
4. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1 : Теория и методы / под общей ред. Н.В. Тарабриной. – М. : Когито-Центр, 2007. – 208 с.
5. Тарабрина, Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 2 : Бланки методик / Н.В. Тарабрина. – М. : Когито-Центр, 2007. – 77 с.
6. Breslau, N. Risk factors for PTSD-Related traumatic events: a prospective analysis / N. Breslau, G.C. Davis, P. Andreski // Am. J. Psychiatry. – 1995. – No. 152(4). – P. 529-535.
7. Koenen, K.C. Genetics of Posttraumatic Stress Disorder: Review and Recommendations for Future Studies / K.C. Koenen // J. of Traumatic Stress. – 2007. – Vol. 20. – No. 5. – P. 737-750.
8. Strelau, J. Trauma and temperament as predictors of intensity of posttraumatic stress disorder symptoms after disaster / J. Strelau, B. Zawadzki // European Psychologist. – 2005. – Vol. 10 (2). – P. 124-135.

9. Twin study of genetic and environmental contributions to liability for posttraumatic stress symptoms / W.R. True, J. Rice, S.A. Eisen, A.C. Heath, J. Goldberg, M.J. Lyons, J. Novak // Arch. Gen. Psychiatry. – 1993. – 50 (4). – P. 257-264.

REFERENCES

1. Bakhtin, I.S., Filjushin, V.V. and Egorov, A.Y. (2014), “Personality predictors of addictive behavior among students of higher naval schools”, *Physical-biological and social-psychological problems to safety in exceeding situation*, № 1, pp. 107-112.
2. Eputaev, Y.Y. and Ikonnikova, M.E. (2003), “Formal-dynamic properties of individual behavior and post-traumatic stress disorder”, *Materials conf. Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V. (Eds), “The Psychology: modern directions studies”, October 8, 2002*, publishing house “IPRAS”, Moscow, pp. 204-215.
3. Rusalov, V.M. (2012), *Temperament in the structure of individuality: Differential-psychophysiological and psychological studies*, publishing house “IPRAS”, Moscow.
4. Ed. Tarabrina, N.V. (2007), *Practical work on psychologies of the post-traumatic stress. Part 1. Theory and methods*, publishing house “Kogito-Tsentr”, Moscow.
5. Tarabrina, N.V. (2007), *Practical work on psychologies of the post-traumatic stress. Part 2. Forms of the methods*, publishing house “Kogito-Tsentr”, Moscow.
6. Breslau, N., Davis, C. and Andreski, P. (1995), “Risk factors for PTSD-Related traumatic events: a prospective analysis”, *Am. J. Psychiatry*, Vol. 152:4, pp. 529-535.
7. Koenen, K.C. (2007), “Genetics of Posttraumatic Stress Disorder: Review and Recommendations for Future Studies”, *J. of Traumatic Stress*, Vol. 20, No. №5, pp. 737–750.
8. Strelau, J. and Zawadzki, B. (2005), “Trauma and temperament as predictors of intensity of posttraumatic stress disorder symptoms after disaster”, *European Psychologist*, Vol. 10 (2), pp. 124-135.
9. True, W.R., Rice, J., Eisen, S.A., Heath, A.C., Goldberg, J., Lyons, M.J. and Novak J. (1993), “Twin study of genetic and environmental contributions to liability for posttraumatic stress symptoms”, *Arch. Gen. Psychiatry*, Vol. 50 (4), pp. 257-264.

Контактная информация: azarnykh_t@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.11.2014.

УДК 159.922.2

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФАБУЛЫ БРЕДА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Анатолий Николаевич Алёхин, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, Ирина Алексеевна Горьковская, доктор психологических наук, профессор, Ольга Андреевна Литвиненко, аспирант, Владимир Игоревич Рождественский, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург

Аннотация

Целью данного исследования являлось уточнение биологических и социальных предпосылок особенностей бредообразования при шизофрении. Было показано, что при параноидной шизофрении в содержании бреда преобладают функции, отражающие представление о причинении вреда, влиянии, значительности, что свидетельствует о роли биологических механизмов в бредообразовании. Была выдвинута гипотеза о том, что функции персонажей бреда у мужчин и женщин изменяются под влиянием социокультурных условий, сохраняя при этом детерминированность полом.

Ключевые слова: шизофрения, фабула бреда, социокультурные условия, развитие личности, персонажи бреда, функции персонажей, половой (биологический) фактор бредообразования.